

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

РЕФЛЕКСИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ Я.А. ПОНОМАРЕВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕГО МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА И ДУХОВНОСТИ (К 105-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ФИЛОСОФА-ПСИХОЛОГА)

© Семенов И.Н.

Доктор психологических наук, профессор, Московский городской
педагогический университет, Москва, Россия,
i_samenov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6689-448X

Для цитирования:

Семенов И.Н.
Рефлексия жизненного пути Я.А. Пономарева
и перспективы развития его методологии для
изучения творчества и духовности (к 105-лет-
нему юбилею философа-психолога) // Ученые
записки Института психологии Российской
академии наук. 2025. Т.5. №4(17). С.4-18.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_02
Semenov I.N.
Reflection on the life of Ya.A. Ponomarev and pros-
pects for the development of his methodology for
the study of creativity and spirituality (on the
105th anniversary of the philosopher-psycholo-
gist). Proceedings of the Institute of Psychology
of the Russian Academy of Sciences. 2025, Vol.5,
No4(17), Pp.4-18.
DOI: 10.38098/proceedings_2025_05_04_02

В статье рассматривается системная методология Я.А. Пономарева, ее формирование и реализация в общей и прикладной психологии, а также перспективы ее развития для изучения творчества. Предлагается периодизация этапов и дифференциация предметных направлений творчества Я.А. Пономарева в их социо-экзистенциальной обусловленности его личностно-профессионального роста с рефлексивно-персонологических позиций. Впервые характеризуется саморефлексия Я.А. Пономаревым своего жизнетворчества в перспективе дальнейшего развития современной психологии.

Ключевые слова: методология психологии, продуктивное мышление, умственное развитие, научное творчество, интуиция, рефлексия, когнитивизм, социо-экзистенциальная детерминация, рефлексивность развития субъекта

Социокультурный контекст изучения жизнедеятельности философа-психолога Я.А. Пономарева

Современная методология науки развивается как междисциплинарная область системного взаимодействия логики-гносеологической философии (В.Ф. Асмус, А.А. Зиновьев, Б.М. Кедров, В.А. Лекторский, П.С. Попов, В.С. Степин, В.С. Тютин, В.Б. Швырков, Г.П. Щедровицкий, Э.Г. Юдин) и конкретных дисциплин, в т.ч. психологии (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.П. Зинченко, Ю.П. Зинченко, А.В. Карпов, Е.А. Климов, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, С.Л. Рубинштейн, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич, В.Д. Шадриков, Швырков, М.Г. Ярошевский и др.). Среди этой плеяды психологов, труды которых имеют также общенаучное значение, внося вклад во взаимодействие естествознания и гуманитаристики, особый интерес вызывают оригинальные концепции психического и идеального, интуитивного и творческого как граней реальности, системно изучаемых онтологией развития психики и структурно-уровневой

методологией Я.А. Пономарева, разработанной для прогресса психологического познания (Пономарев, 1964, 1967, 1969, 2006, 2010; Пономарев, Семенов 1989; Пономарев, Тютин, 1970). Эта философско-психологическая система эксплицирует логику эволюции человекознания, ассимилирует и реинтерпретирует рациональный опыт поиска решения психофизической и психофизиологической проблем (Пономарев, 2010), обобщает теоретико-экспериментальные достижения собственных исследований продуктивного мышления (Алексеев и др., 1982; Артамонов, 2003; Леонтьев и др., 1981; Пономарев, 1960), интуиции (Бершацкий, Семенов, 2003; Пономарев, 2010; Семенов, 1997; Ушаков, Валугева, 2006) рациональной рефлексии (Алексеев и др., 1982; Аникина и др., 2001; Бершацкий, Семенов, 2003; Деркач и др., 2005; Макурова, 2015; Пономарев и др., 1989) и моделирования научного творчества (Пономарев, 1969), интегрирует их результаты в современную методологию построения технологии практического внедрения психологического познания (Пономарев, 1967; Пономарев и др.,

1990), а также изобретает его инструментальное обеспечение (Устройство для психологических исследований, 1990) и прогнозирует перспективы его фундаментально-стратегического развития (Пономарев и др., 1990; Семенов, 2006; Ушаков, Валуева, 2006).

Не удивительно, что разработанная Я. А. Пономаревым методологизированная система психологии творчества постоянно вызывает все возрастающий интерес специалистов (В.И. Белополюцкий, И.А. Васильев, Т.В. Галкина, А.Л. Журавлев, А.Н. Лебедев, В.А. Мазилев, Л.М. Попов, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков и др.) и научного сообщества в целом, особенно на периодических пятилетних конференциях ИП РАН. Они посвящены изучению наследия Я.А. Пономарева и проекции эвристического потенциала его идей на исследование актуальных проблем современного человекознания. При этом естественно доминирует анализ предметного содержания трудов Я.А. Пономарева, но, к сожалению, при весьма редком абрисе метакогниций его творчества в их индивидуальном саморазвитии (Журавлев, Галкина, 2015; Семенов, 2007, 2015а, 2022; Ушаков, Валуева, 2006; Артамонов, 2003; Пономарев, 2010; Семенов, 2015а).

Важную историко-научную проблему составляет построение содержательно-личностной характеристики или целостного образа выдающейся творческой индивидуальности Я.А. Пономарева как субъекта философско-психологической научно-исследовательской деятельности. Памятуя завет И. Канта о необходимости обобщения достижений науки в «схематизмах мышления», решении этой проблемы предлагается науковедческое построение целостной социокультурно детерминированной периодизации индивидуального развития жизнетворчества Я.А. Пономарева как субъекта философско-методологической и научно-исследовательской деятельности в области гносеологии, психологии и педагогики. Конструктивным средством для этого послужит разработанный нами институционально-персонологический (Семенов, 2007, 2015а, 2018, 2021, 2015б, 2022, 1997), системно-деятельностный (Семенов, 1982, 2014) и субъектно-деятельностный (Семенов, 2022) подходы к социокультурной детерминации психологии научного творчества как формы развития человеческого капитала (Семенов, 2021, 2023) и потенциала (Пономарев, 1991).

Рефлексивно-личностное познание творчества развивается нами от кратких статей-персоналий в словарях и энциклопедиях (Семенов, 2007; Бехтерев В.М., Выготский Л.С., Кюльпе О. // БСЭ, 1970–1973) вплоть до изучения субъектов научного

творчества на материале характеристики творческой индивидуальности ряда выдающихся ученых (Семенов, 2015б), в т.ч. философов-психологов К.А. Абульхановой, Н.Г. Алексеева, Г.М. Андреевой, П.П. Блонского, К.Н. Вентцеля, П.Я. Гальперина, В.П. Зинченко, О. Кюльпе, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, К. Роджерса, М.М. Рубинштейна, Б.М. Теплова, Г.Г. Шпета, Г.П. Щедровицкого, Э.Г. Юдина, М.Г. Ярошевского (Гальперин, 1980; Семенов, 2006, 2015а, 2018). Наряду с изучением экзистенциально-социокультурной детерминации субъектов научной деятельности данный подход оказался продуктивен и для характеристики жизнетворчества философов-поэтов (Байрон, Гёльдерлин, Гете, Ломоносов, Державин, Пушкин, Боратынский, Тютчев, Случевский, Мережковский, Соловьев, Блок, Брюсов, Пастернак, Мартынов, Пригов, Бродский и др.) методом «сонетно-рефлексивной персонологии» (Семенов, 2018; Семенов-Истрин, 2025). В этом мы следовали эвристической традиции Я.А. Пономарева, в творчестве которого гармонично взаимодействовали оба его взаимно-дополняющие начала: как философско-психологическое — в рациональной науке, так и литературно-художественное — в герменевтике ряда видов искусства (Пономарев, 1989, 1964, 2010; Пономарев и др., 1989; Пономарев, Тютхин, 1970). Ибо он играл на фортепьяно, рисовал шаржи, писал стихи и научно-фантастические повести, а студентом даже подрабатывал в издательствах, оформляя обложки книг.

Рефлексируя итоги своих интеллектуальных поисков, Я.А. Пономарев подчеркнул, что в них: «философия и психология наложились друг на друга. Кроме того, я и в психологии немало занимаюсь философскими проблемами, если на то пошло, и без философии нельзя было бы наметить пути психологического изучения творчества» (Артамонов, 2003, с. 114–142 суть его теории и методологии с. 122–135). Обратимся к построению впервые целостной и подробной науковедческой периодизации жизнедеятельности Я.А. Пономарева как многогранного процесса развития научно-исследовательских и художественно-фантастических форм его философско-психологического творчества.

Периодизация жизнетворчества Я.А. Пономарева

Одним из науковедческих аспектов современной истории психологии является изучение творчества ее выдающихся ученых в трудах самих его субъектов (Б.М. Кедров, А.А. Бодалев, А.Л. Журавлев, Б.Г. Кузнецов, Д.В. Ушаков и др.). При

этом важным направлением является построение периодизации становления и развития ученого как субъекта жизнедеятельности в мире науки (К. А. Абульханова, Н. А. Логинова, Т. Д. Марцинковская, А. В. Петровский, А. В. Юревич, М. Г. Ярошевский). Проблему составляет анализ возможных подходов к метакогнитивному изучению жизнедеятельности субъекта в науке и построение науковедческого основания, наиболее релевантного для исследования житнетворчества и характеристики персонологии креативной индивидуальности конкретного выдающегося ученого. Для этого наиболее традиционными являются социоинституциональный и предметно-эпистемологический подходы. Они, на наш взгляд, должны быть дополнены экзистенциально-персонологическим и субъектно-социокультурным подходами. Рефлексивное взаимодействие традиционных и инновационных подходов позволяет построить целостную периодизацию жизненного пути, адекватную психологии развития ученого как субъекта экзистенции перипетий его жизни в науке и творца достижений профессиональной деятельности в контексте конкретной социокультурной эпохи.

С этих позиций развиваемой нами рефлексивной психологии творчества (Макурова, 2015; Семенов, 1971, 1990, 2014, 2021, 2022, 2023) жизненное шествие Я. А. Пономарева — как яркой творческой индивидуальности и выдающегося ученого — дифференцируется на следующие ключевые этапы его профессионального роста, опосредованного интересубъектностью философско-психологического общения и социокультурной детерминацией профессионального и личного бытия в советском/постсоветском обществе XX в. (Семенов, 1997, 2007, 2015б, 2021).

Дошкольный этап (1920–1929 гг.). Он родился в Ивановской области г. Вычуга, а его детство прошло в г. Родники в семье отца из крестьян, который сумел практически реализовать свои математические способности и жизненную сметку, самостоятельно став зажиточным главным бухгалтером текстильной фабрики. Дед по матери был дворянин, но служил царским врачом в Кремле г. Москвы, где она получила педагогическое образование. Начало формирования личности Яши пришлось на трудное — для страны в социально-политическом плане — время перехода от гражданской войны к НЭПу. Однако родившийся в зажиточном доме ребенок развивался в благоприятных условиях семейного воспитания с гувернерами, обучавшими его иностранным языкам и музыке, что способствовало раскрытию разнообразных

способностей: от музыкальных и математических до логических и шахматных.

Школьный этап (1929–1939 гг.). В непростых условиях сталинских репрессий блестящий ученик был одержим познанием мира и самовоспитанием своего ума и характера, занимался спортом (имел разряды по боксу и шахматам), интересовался наукой и искусством посредством интенсивного самообразования при поддержке родителей и школьных учителей.

Воинский этап (1939–1946 гг.). Осенью 1939 г. поступил в Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ). Однако, не успев толком начать обучение, через два месяца призывается в действующую армию на советско-финский фронт, где служил радиотелеграфистом. В начале ВОВ воевал на Северо-Западном фронте. Мужественное участие Я. А. Пономарева в боях с фашистами прервалось окружением воинской части и его заточением в концлагерь, побегами из плена и вновь длительным трехлетним пленением, освобождением и службой в армии. Выжить ему в плену помогло блестящее знание как разговорного, так и литературного немецкого языка, а также трезвость и мудрость рационально-прагматического мышления, сильная воля и постоянно работающий — несмотря на плен — мощный познавательный интеллект. Вопреки экзистенциальной необходимости мужественного выживания в экстремальных условиях плена, Я. А. Пономарев продолжал мысленно свои познавательные поиски научных ответов на интересовавшие его философско-психологические вопросы содержания и форм познания человеком бытия в мире. После освобождения он продолжал службу в Красной Армии в должности начальника топо-вычислительной команды минометного полка. Демобилизовавшись весной 1946 г., стал готовиться к поступлению в вуз.

Университетский этап (1946–1951 гг.). Познавательные интересы определили его стремление поступить на философский факультет: как в МИФЛИ до советско-финской войны, так и после Отечественной — в МГУ, где он мог специализироваться лишь по идеологически нейтральной психологии. При этом Я. А. Пономарев учился с отличием сразу на двух факультетах МГУ: физическом и философском. На его психологическом отделении он до 4-го курса был курсовиком П. Я. Гальперина, как и до этого — Л. И. Анцыферова (Анцыферова, 1957), которую мэтр тоже пытался приобщить к поисковым опытам с решением творческих задач, продолженных ею в 1953 г. в школе С. Л. Рубинштейна, что стало первым в стране прецеден-

том по публикации — на год раньше чем в МГУ (Леонтьев и др., 1981) — опытов с продуктивным мышлением. Под руководством зачинателя в стране экспериментальной психологии творческого мышления П. Я. Гальперина в МГУ Я. А. Пономарев стал экспериментально исследовать трудности решения арифметической задачи в зависимости от ее формы, а затем — студентом А. Н. Леонтьева (официального руководителя дипломной работы «Исследование ориентировки в условиях задачи») специализировался по психологии мышления. В МГУ у Я. А. Пономарева (воспитанника богатой образованной семьи) близким другом был самобытный мыслитель А. А. Зиновьев (в будущем логик-методолог и позднее с 1970-х гг. всемирно известный писатель-диссидент) (Семенов, 2007).

Колоссальная социальная разница не помешала многолетней дружбе бывших фронтовиков, в диалогах которых оттачивалась логика их философско-научного мышления, за рамки которого — по инициативе Я. А. Пономарева — выходили обсуждения политических аспектов бытия. Социально-экзистенциальная напряженность профессионального развития Я. А. Пономарева в это время его формирования в качестве мыслителя объясняется статусом бывшего военнопленного. Поэтому он никогда позже не стремился к высокой административной карьере (заведовать лабораторией, кафедрой и т. д.) и был весьма осторожен в социальном поведении, предметно и энергетически реализуя свой мощный интеллектуальный потенциал в научном, изобретательском и художественном творчестве. Эта идеологическая адекватность позволила ему, несмотря на сложную анкету, в послевоенное время в периоды с «оттепели», «застоя» и «перестройки» профессионально социализироваться в весьма престижных научно-исследовательских институтах в системе АПН РСФСР и АН СССР/РАН.

Философско-методологический (1952–1956 гг.) этап. Блестящий выпускник кафедры психологии, но частично пораженный в правах как бывший военнопленный, Я. А. Пономарев после окончания МГУ с трудом устроился сначала внештатным преподавателем в Институт усовершенствования руководящих и инженерно-технических работников Министерства легкой промышленности, где оказался междисциплинарным преподавателем, начав читать лекции по психологии, логике, педагогике и даже — по политической экономии. Затем он устроился штатным старшим экскурсоводом-педагогом и зоопсихологом в театре зверей как культурно-просветительном и научном «Уголке им. В.Л. Дурова». Параллельно он продолжал инициативно экспериментировать с решением творческих задач и участвовал в философском кружке А. А. Зиновьева и в методологическом — Г. П. Щедровицкого (ММК). Их первые заседания сначала проходили на просторной квартире первой жены Я. А. Пономарева — в будущем профессора психологии и дефектологии — Т. В. Розоновой, а затем под патронатом заместителей директора Института экспериментальной психологии Б. М. Теплова и П. А. Шеварева в аудитории его практикума (Семенов, 2007, 2023).

Вскоре Я. А. Пономарев отошел от Московского методологического кружка и сосредоточился на диссертационном исследовании психологии продуктивного мышления. Оно восходит к поисковым экспериментам курсовой работы Я. А. Пономарева по решению задач на смекалку, что было им начато в конце 1940-х гг. под руководством П. Я. Гальперина, но завершено уже в дипломной работе в научной школе А. Н. Леонтьева, руководившего также и кандидатской диссертацией Я. А. Пономарева (1958). Суть разногласий с П. Я. Гальпериным состояла в том, что согласно рационализму его концепции, продуктивному решению творческих задач должно способствовать воспитание дисциплинированного мышления субъекта, у которого необходимо сформировать адекватную ориентировку в условиях задачи (Гальперин, Данилова, 1980). Для познавательных же интересов Я. А. Пономарева остро стояла проблема механизмов инсайта, ныне изучаемая в научной школе его ученика академика РАН Д. В. Ушакова (Ушаков, Валуева, 2006). Уже в то время вызревала оригинальная концепция, что продуктивное решение может достигаться даже интуитивно в качестве осознания побочного продукта мыслительного поиска. Методология доказательства этой экспериментатики начала строиться Я. А. Пономаревым в его первой в стране послевоенной монографии «Психология творческого мышления» (1960), была развернута в докторской диссертации (1972) и обобщена в труде «Психология творчества» (1976), а далее оригинально экстраполирована на системную методологию науки на материале психологии и в 1990-е гг. запатентована в виде изобретений по техническому творчеству (Пономарев, 1983, 2006; Устройство для психологических исследований, 1990).

Историко-научный (1957–1960 гг.) этап. После отмены негативного отношения к бывшим пленным в «оттепель», Я. А. Пономарев работал по рекомендации А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурии научным редактором (совместно с друзьями-сокурсниками В. В. Давыдовым, А. М. Матюшки-

ным, Г. П. Щедровицким) в редакции литературы по психологии и дефектологии в Издательстве АПН РСФСР (Семенов, 2018). Здесь вышли его первые психологические и философские статьи: ибо он параллельно с редакторством изучал историю философии, гносеологические традиции исследования продуктивного мышления и современную психологию познавательных процессов в плане взаимоотношения чувственного и логического (Пономарев, 2010). В 1958 г. Я. А. Пономарев под руководством А. Н. Леонтьева защитил кандидатскую диссертацию «Исследование психологических механизмов творческого (продуктивного) мышления» и издал в 1960 г. по ее результатам первую — в послевоенной науке СССР — монографию по психологии творчества (Пономарев, 1960). Параллельно в 1959–1960 гг. в качестве редактора подготовил к печати двухтомник статей «Психологическая наука в СССР» с обобщением 40-летних достижений ведущих советских ученых.

Редактируя их опусы в аргументированных диалогах, высоко образованный и прекрасно логико-методологически мыслящий и уже сложившийся 40-летний теоретик Я. А. Пономарев деликатно, но настойчиво шлифовал труды корифеев, невзирая на их академические должности. Подчеркнем, что в интересующем процессе редактирования двухтомника Я. А. Пономарев приобрел опыт творческого взаимодействия с лидерами крупнейших в советской психологии научных школ (Б. Г. Ананьев, П. Я. Гальперин, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, А. А. Смирнов, Б. М. Теплов, П. А. Шеварев и др.). В этот период во внерабочее время по личной инициативе он продолжал вести теоретико-экспериментальные изыскания в области психологии творческого мышления.

В психолого-педагогическом этапе (1961–1966 гг.) по приглашению директора ИЭП АПН РСФСР академика А. А. Смирнова его протеже кандидат психологических наук Я. А. Пономарев стал научным сотрудником лаборатории младшего школьного возраста (руководимой Д. Б. Элькониным и В. В. Давыдовым). Здесь он вел исследования мышления детей, открыв продуктивную роль осознания — с участием интуиции — побочного продукта в творческом процессе мышления. Однако он теоретически разошелся с руководством лабораторией в интерпретации результатов исследований ее сотрудников с культурно-деятельностных позиций в традиции Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина (Гальперин, Данилова, 1980). Поэтому было оговорено с ответственными редакторами отчетно-плановой монографии

то, что автор одной из глав Я. А. Пономарев позднее отдельно опубликует свою трактовку полученных им результатов (Давыдов и др., 1966). Готовя ее, он разработал собственную научно-исследовательскую программу изучения умственного развития и обосновал теорию его онтогенеза как становления «внутреннего плана действий» (ВПД), издав позднее в 1967 г. свою психолого-педагогическую монографию (Пономарев, 1967).

Научоведческий этап (1966–1973 гг.). В 1966 г. Я. А. Пономарев перешел в Институт истории естествознания и техники (ИИЕиТ) АН СССР по приглашению его директора академика Б. М. Кедрова в руководимый М. Г. Ярошевским сектор проблем научно-технического творчества (Семенов, 2015а). Здесь Я. А. Пономарев разработал концепцию психологических механизмов интуиции (Пономарев, 2010), которую представил в своей книге 1967 г. (из серии «Над чем работают, о чем спорят философы»). В современном когнитивном контексте эта концепция трактуется как одна из метакогниций (Семенов, Калашников, 2024), детерминированная развитием побочного продукта познавательной деятельности (Пономарев, 1960). В ИИЕиТ он изучал историю и рефлексировал логику развития научного изучения мышления в мировом и отечественном человекознании (Пономарев, 1971). Параллельно он разрабатывал философско-гносеологические проблемы психического отражения и интуиции, а также вел экспериментальное моделирование научно-творческого мышления, сотрудничая в ИИЕиТ с системными методологами Н. Г. Алексеевым, И. Н. Семеновым, Э. Г. Юдиным (Пономарев, 1969; Семенов, 1971). Обобщение всего этого привело Я. А. Пономарева к защите в 1972 г. докторской диссертации «Проблемы психологии творчества».

Системно-психологический этап (1973–1978 гг.). Перейдя по приглашению Б. Ф. Ломова в ИП АН СССР, Я. А. Пономарев выстроил системную концепцию психологии творчества и опубликовал в 1976 г. ее обоснование и обобщение в монографии (Пономарев, 2015). При этом он по заданию директора Б. Ф. Ломова руководил методологическим семинаром, где обсуждались актуальные теоретико-методологические проблемы фундаментально-прикладного психологического познания, а также — апробировались и многократно обсуждались (совместно с приглашенными участниками секции психологии творчества и другими учеными) будущие диссертационные исследования соискателей, аспирантов и докторантов ИП АН (Семенов, 1982, 2006).

В секционный этап (1978–1991 гг.) Я. А. Пономарев, участвуя в ряде исследований в ИП АН, также руководил (совместно с заместителями Н.Г. Алексеевым и И.Н. Семеновым) Всесоюзной секцией «Психология творчества» Общества психологов СССР (Семенов, 1982). На ее заседаниях обсуждались доклады ведущих специалистов по творчеству (Г.А. Берулава, Д.Б. Богоявленская, И.А. Васильев, М.И. Воловикова, Ч.-М. Гаджиев, Т.В. Галкина, Г.А. Голицын, Д.Н. Завалишина, В.К. Зарецкий, А.М. Матюшкин, В.А. Моляко, В.М. Петров, Л.М. Попов, В.Н. Пушкин, С.Ю. Степанов, О.К. Тихомиров, В.В. Умрихин и др.) и изданы два ежегодника, три коллективных монографии и 3 сборника, в т.ч. с характеристикой роли в нем рефлексии (Пономарев, 1988, 1973, 1989, 1970). Также в 1980–1990-е гг. в Академгородке Новосибирска и в НГУ проведен ряд научных конференций с изданием материалов и рекомендаций под редакцией И.С. Ладенко и И.Н. Семенова. Далее в 1982 г. Я.А. Пономарев руководил (с А. Саариненом) советско-финским симпозиумом по психологии творчества (Alexejev et al., 1985) и по заданию Б.Ф. Ломова разработал междисциплинарный Словник «Большой психологической энциклопедии», организовав подготовку для нее ряда статей по основным научным направлениям человекознания (словарные достижения одного из них были изданы в ИП АН К.В. Бардиным), что остановилось по вине издательства «Наука» в лихое безвременье либеральной революции 1987–1993 гг. с ее кульминацией в виде распада СССР.

В академический этап (1992–1997 гг.) Я. А. Пономарев продолжил свою профессиональную деятельность в ИП РАН: философско-методологическую — по интеграции достижений психологии творчества, сотрудничая (с Н.Г. Алексеевым, В.В. Давыдовым, И.С. Ладенко, И.Н. Семеновым) по организации соответствующих научных конференций в вузах Москвы и Новосибирска; познавательную (с аспирантами: Д.В. Ушаковым, Ч.-М. Гаджиевым, Т.В. Галкиной, Л.М. Поповым и др.), секционную (с И.Н. Семеновым, В.К. Зарецким, В.М. Петровым, С.Ю. Степановым), прикладную (с Н.Г. Алексеевым, Ч.-М. Гаджиевым, В.В. Мухортовым и др.), изобретательскую (с оформлением авторских патентов на психологическую аппаратуру) и даже художественную — по подготовке научно-фантастического романа (Пономарев, 1983). В итоге разнообразной научно-организационной деятельности Я.А. Пономарев избирается профессором ИП РАН и почетным академиком РАО.

Наиболее емко и обобщенно Я. А. Пономарев охарактеризовал суть своей фундаментально философско-психологической системы в одобренной консультантами Издательства БСЭ А.Н. Леонтьевым и Э.Г. Юдиным статье «Психика» в 4-м томе «Философской энциклопедии» (1967), а также в интервью В.И. Артамонову (1991, 2003) для «Психологического журнала» (Артамонов, 2003; Семенов, 2021, 2015б). При этом Я.А. Пономарев планировал развернуть компоненты своей системы в циклах взаимосвязанных словарных статей для готовившейся по заданию директора ИП АН Б.Ф. Ломова фундаментальной «Большой психологической энциклопедии».

Саморефлексия философско-психологической системы Я.А. Пономарева

Достижения Я.А. Пономарева постоянно изучаются в современном человекознании в предметном их содержании (Бершадский, Семенов, 2003; Деркач и др., 2005; Журавлев, Галкина, 2015; Макурова, 2015; Семенов, 2007, 2022; Семенов, Водопьянов, 2023; Семенов-Истрин, 2025 Alexejev et al., 1985), но важно также проанализировать его анализ собственного творчества. Помимо обычных для ученого трудов (статей и обзоров, книг и рецензий, технологий и экспертиз, пособий и рекомендаций) в наследии Я.А. Пономарева следует обратить внимание на два уникальных интервью с кратким авторским обзором для журнала «Вопросы психологии» и материал для «Психологического журнала» (Артамонов, 2003). Они отражают самооценку созданных им научных достижений, вклада в философию, психологию, педагогику.

Так, во втором интервью можно выделить три функционально-рефлексивные части: 1) социокультурно-автобиографическая — о жизненном пути и его перипетиях в науке; 2) теоретико-методологическая — о мировоззренческой сути своих научных достижений и гносеологическом значении открытий как системно-междисциплинарных компонентах и логико-методологических средствах построения онтологии психики и когнитивной эпистемологии его фундаментальной философско-психологической системы; 3) историко-прогностическая — о корнях, состоянии, направлениях и перспективах взаимодействия российской и западной психологии в контексте тенденций развития философии и человекознания, социума и образования. Поскольку фактическое содержание, функционально корреспондирующее с первой и третьей частями этого интервью уже характеризовалось нами выше, то обратимся

к краткому анализу и обобщению саморефлексии Я. А. Пономаревым своей системы, представленной им в третьей части.

Рефлексируя целостный образ творческого развития интеллектуально мощного субъекта философско-психологической познавательной деятельности Я. А. Пономарева необходимо обратиться к становлению его юношеского мировоззрения, которое в зрелости трансформировалось в профессиональный менталитет ученого как строителя оригинальной философско-психологической системы человекознания. Хотя ее доминирующим объектом был человек (с его поведением и рефлексам, психикой и сознанием), его интересовали также все объекты материальные (неживые/живые) и идеальные (логически мыслимые/фантастически воображаемые), причем всеохватывающие онтологически все виды природы: физическо-астрономической, биолого-социальной и логико-технической (в последнем случае несомненно ныне относимые к интернет-информации и к искусственному интеллекту) (Семенов-Истрин, 2025).

Стимулом к гносеологии этих разнообразных видов послужило увлечение подростка Якова одной научно-популярной книгой об их эволюции с воображаемым авторским научно-фантастическим прогнозом ее возможного завершения. С тех пор увлечение юноши средствами культивируемого им рационального мышления в поисках решения мировоззренческих проблем онтологически базовых наук (астрономии, биологии, психологии) было герменевтически опосредованно возможностью их интуитивно-смыслового понимания, в т. ч. путем включения в фантастические контексты будущего развития. Во взаимодействии этих рационально-когнитивных и иррационально-метакогнитивных интенций познавательных поисков Я. А. Пономарева лежат эвристические и интересубъектные корни его принципиальных разногласий с корифеями советской психологии в 1950-е гг.

Социокультурной детерминацией первой из этих предметно-методологических размолвок послужило противоречие на 4-м курсе в МГУ между 30-летним самостоятельно мыслящим студентом Я. А. Пономаревым и авторитетным 50-летним научным руководителем его курсовой работы доцентом П. Я. Гальпериным, который намеревался приобщить молодежь к опытам с задачами на смекалку. Как бывший заведующий психоневрологической и педологической лаборатории в ХГУ, П. Я. Гальперин был отчасти подвержен традиции харьковского рационализма, восходящего к пси-

холингвистике А. А. Потебни и к тектологии (как логико-организационной науки) А. А. Богданова. Отсюда стремление П. Я. Гальперина рационально организовать ориентировку ученика в разумном и адекватном понимании условий задачи как путь психолого-педагогического формирования умственных действий. Однако его студент Я. А. Пономарев не мог согласиться с таким сугубо рационалистическим подходом П. Я. Гальперина, поскольку обнаружил, что помимо прямого результата в собственных опытах порой встречаются и другие — неожиданные и побочные (т. е. метакогнитивные в современной трактовке начала XXI в.), что не учитывалось руководителем строптивного и принципиального студента. Поэтому Я. А. Пономарев перешел заканчивать дипломную работу к заведующему кафедрой академику АПН А. Н. Леонтьеву, защитив на отлично свое «Исследование ориентировки в условиях задачи» (при сохранении все же формулировки названия по П. Я. Гальперину).

Второй принципиальной предметной размолвкой явился в 1966 г. отказ Я. А. Пономарева интерпретировать результаты своих экспериментов с позиций традиции Л. С. Выготского — Д. Б. Эльконина — В. В. Давыдова по умственному развитию школьников, когда в книге (Давыдов, Пономарев, Эльконин, 1966) с теоретическими итогами его изучения было беспрецедентно сообщено о последующем отдельном обобщении полученных Я. А. Пономаревым экспериментальных данных, что и было им сделано в особой монографии (Пономарев, 1967).

Социокультурная детерминация третьей размолвки была связана с затеянной — заведующим сектором проблем научного творчества ИИЕиТ АН СССР крупным историком психологии — М. Г. Ярошевским радикальной переориентацией общепсихологического анализа творчества на социально-психологическое изучение исследования коллективов и школ в науке. По мнению М. Г. Ярошевского в этот науковедческий контекст не вписывались экспериментальные исследования моделирования научного мышления, проводимые Я. А. Пономаревым (который в 1973 г. перевелся в ИП АН) и на базе ИП АН под патронатом Б. Ф. Ломова в 1978–1997 гг. продолжил работу.

С учетом анализа и обобщения наследия Я. А. Пономарева всю его научную деятельность по созданию такой фундаментальной общепсихологической области, как «психология творчества», можно в целом представить как следующую многоуровневую философско-психологическую систему. Исходный ее социокультурный уровень образуют проведенные Я. А. Пономаревым

в АПН и в ИИЕиТ историко-научные изыскания в области зарождения и развития философско-психологических исследований творчества в российской культуре и науке (Пономарев и др., 1990). Базальный уровень составляют философско-гносеологические основания изучения природы творчества, исходя из авторской трактовки онтологии психического. Разработанный им структурно-уровневый подход к изучению взаимодействия теоретической и прикладной областей психологической науки был обоснован в ИП РАН в виде концепции методологии современной психологии (Пономарев, 2006).

Над этим методологическим уровнем надстраиваются: теоретический уровень концепции когнитивных механизмов и закономерностей творчества, эмпирический уровень экспериментального исследования феноменологии интуиции и творчества, прикладной уровень прагматического использования достижений психологии творчества в социальной и образовательной практике, а также институциональный уровень подготовки и развития специалистов по общей психологии посредством таких институций, как секция «психология творчества» при Обществе психологов и аспирантура/докторантура ИП РАН. В результате разносторонних исследований проблем интуиции и психологии творчества научная деятельность Я.А. Пономарева и его авторские поиски в художественной литературе осуществлялись в различных предметных направлениях, взаимосвязь которых определила целостность его философско-психологической системы природы и развития творчества.

Предметные направления творчества Я.А. Пономарева во взаимодействии со школами человекознания

Теоретико-экспериментальное изучение Я.А. Пономаревым и его учениками психологии творчества глубоко укоренено в традиции мировой и российской философско-психологической мысли и эвристически развивает их во взаимодействии с рядом научных школ в нескольких направлениях. Они сформировались в процессе более, чем полувекового его развития как ученого, которое состоит из трех основных периодов институциональной эволюции его как профессионала-психолога. Если первый период научно-профессиональной деятельности Я.А. Пономарева как психолога-экспериментатора происходил на рубеже 1950–1960-х гг. в руководимой Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым «лаборатории психологии младшего школьника» в Психологическом институте АПН РСФСР, а второй — как

теоретика-экспериментатора на рубеже 1960–1970-х гг. в созданном М.Г. Ярошевским секторе «психологии научного творчества» в Институте истории естествознания и техники АН СССР, то третий как теоретика-методолога — в 1972–1997 гг. в организованном Б.Ф. Ломовым Институте психологии АН СССР.

В первый институциональный период в лаборатории Д.Б. Элькониной при сотрудничестве своего коллеги В.В. Давыдова Я.А. Пономарев изучал закономерности развития внутреннего плана действия (ВПД). Экспериментальные результаты этого исследования были изданы в коллективной монографии с удивительной оговоркой, что их теоретическая интерпретация, расходящаяся с позицией лаборатории, будет опубликована в другом месте (Давыдов, Пономарев, Эльконин, 1966). В этом проявилась научная принципиальность Я.А. Пономарева, который вскоре опубликовал книгу со своей концепцией умственного развития детей (Пономарев, 1967).

Во второй период, перейдя по приглашению академика АН СССР Б.М. Кедрова и профессора М.Г. Ярошевского в ИИЕиТ, Я.А. Пономарев смог сосредоточиться на проводимых в секторе проблем научно-технического творчества общепсихологических исследованиях моделирования продуктивного мышления на материале решения задач взрослыми студентами и учеными с теоретическим и историко-научным анализом интуиции и творчества, в т.ч. в своей докторской диссертации (Алексеев и др., 1995; Пономарев, 1976, 1983; Пономарев и др., 1990; Семенов, 1990).

Развитие и обобщение этих исследований было продолжено им в третий период своей деятельности в ИП АН, на базе которого он создал секцию «психология творчества», где обсуждались методологические (Я.А. Пономарев, Н.Г. Алексеев, Г.А. Голицын, И.Н. Семенов), историко-научные (Е.Р. Новикова, И.Н. Семенов, В.В. Умрихин), теоретические (Д.Б. Богоявленская, В.А. Моляко, В.М. Петров, В.Н. Пушкин), экспериментальные (Т.В. Галкина, В.К. Зарецкий, Л.М. Попов, Ю.А. Репецкий, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков), прикладные (Л.Н. Алексеева, И.В. Байер, Е.П. Варламова, Ч.М. Гаджиев, В.А. Елисеев, М.И. Найденов и др.) аспекты психологии и педагогики творчества, а также логики развития науки и философии человекознания. В результате исследований Я.А. Пономарева на всех трех этапах его научная деятельность параллельно велась в следующих основных предметных направлениях.

Первое из них — **экспериментально-проблемное** (предвосхитившее зарубежный когнитивизм 1960–1970-х гг.) — является восходящая к Вюрцбургской школе и гештальтизму традиция изучения психологии продуктивного мышления (О. Кюльпе, О. Зельц, М. Вертгаймер, К. Дункер) на экспериментальном материале исследования решения творческих задач «на смекалку» или «на соображение» (Алексеев и др., 1995; Гальперин, Данилова, 1980; Леонтьев и др., 1981; Пономарев и др., 1990; Семенов, 2015б). На рубеже 1940–1950-х гг. в МГУ был популярен сделанный по рекомендации С.Л. Рубинштейна перевод Н.С. Мансуровым классического труда М. Вертгаймера «Продуктивное мышление» (1945). Проводником этой традиции для Я.А. Пономарева выступил в начале 1950-х гг. П.Я. Гальперин (1980) как руководитель курсовых работ ряда студентов МГУ — будущих когнитивных психологов (Я.А. Пономарев, Л.Ф. Обухова, И.Н. Семенов, Б.Д. Эльконин, В.Л. Данилова и др.), исследовавших ориентировку в процессе формирования решения задач «на соображение». Эта традиция продолжилась в совместных исследованиях А.Н. Леонтьева с дипломниками Ю.Б. Гиппенрейтер и Я.А. Пономаревым, который их углубил в кандидатской диссертации и первой своей фундаментальной монографии (Леонтьев и др., 1981; Пономарев, 2015).

Второе — **онтогенетическое** — направление связано с восходящей к Г.И. Челпанову и П.Я. Гальперину традиции изучения высших умственных процессов и внутреннего плана действия (ВПД) как механизма интеллектуального развития, экспериментально исследовавшегося Я.А. Пономаревым в дискуссиях с Д.Б. Элькониным и В.В. Давыдовым (1966) в руководимой последним лаборатории психологии младшего школьника в НИИОПП. Свою концепцию умственного развития Я.А. Пономарев опубликовал в отдельной книге (Пономарев, 1967).

При этом он по-иному — психологически — понимал исходную для В.В. Давыдова проблему идеального, чем его соратник философ Э.В. Ильенков (1967), полемизируя с которым Я.А. Пономарев выстраивал свою онтологию и методологию психического, что составило третье — **философское** — направление его исследований во взаимодействии с научными традициями (Пономарев, 2010, 1983, 1969, 2015; Савенков, 1997). Это направление получило свое развитие во время работы Я.А. Пономарева на рубеже 1960–1970-х гг. в ИИЕиТ. Здесь он начал взаимодействие с системными методологами (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин) и продолжил с системно-ориентированными пси-

хологами в ИП АН (Б.Ф. Ломов, Д.Н. Завалишина) и в организованной им (с Н.Г. Алексеевым и И.Н. Семеновым) на базе ИП АН секции РПО «Психология творчества» (Алексеев и др., 1982). Этому предшествовало в середине 1960-х гг. исследование Я.А. Пономаревым проблематики научного творчества в созданном М.Г. Ярошевским одноименном секторе в ИИЕиТ, где она изучалась во взаимодействии с философами Б.М. Кедровым (1965), С.Р. Микулинским, Э.Г. Юдиным и психологами М.Г. Ярошевским, Н.Г. Алексеевым, И.Н. Семеновым.

Здесь развивалось Я.А. Пономаревым четвертое направление — **системно-психологического моделирования** — во взаимодействии с научными школами, которое связано с теоретическим (Б.М. Кедров, В.А. Штофф) и экспериментальным моделированием феноменов научного мышления на материале исследования процессов решения модельных творческих задач («Девять точек», «Хальма»), что обобщено в книге (Пономарев, 1976). Параллельно этому направлению мыслительные процессы моделировали ряд психологов: Д.Б. Богоявленская на материале «сказочных шахмат», Н.Г. Алексеев, А.В. Брушлинский, В.Н. Пушкин, О.К. Тихомиров — на «игре в пять» и на шахматных этюдах, И.Н. Семенов — на задачах «на соображение» («Часы», «Нумерация»). Это развивало традицию использования в психологии продуктивного мышления задач «Дункеровского типа» (Алексеев и др., 1971), в т.ч. при изучении Я.А. Пономаревым механизмов интуиции и теоретико-экспериментального моделирования научного мышления в контексте науковедения и развивавшегося когнитивизма (Пономарев, 1983, 1976; Семенов-Истрин, 2025).

Пятое — **психолого-педагогическое** — направление связано с теоретическим развитием в 1970-е гг. того экспериментального задела, который был накоплен еще в МГУ и особенно в НИИОПП в полемическом взаимодействии со школами А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Д.Б. Эльконина и теоретически переосмыслен, а также системно-психологически проинтерпретирован, исходя из концепции трансформации уровней мышления в этапы мыслительного поиска, и экстраполирован на проблематику онтогенеза интеллекта и педагогику его творческого развития (Пономарев, 1967, 1991, 1960; Пономарев и др., 1973; Пономарев, Тютин, 1970).

Шестое — **системно-методологическое** — направление связано с обобщением в первой половине 1980-х гг. Я.А. Пономаревым в ИП АН его наработок в области изучения закономерностей

психологического познания, строения психологического знания, специфики его теоретического развития, экспериментального исследования и прагматического применения на практике (Пономарев, 2006, 1964). Это направление начало изучаться им в научных школах МГУ, НИИОПП, ИИЕиТ и стало интенсивно развиваться в ИПАН по инициативе Б.Ф. Ломова в контексте взаимодействия с развиваемой им системно-психологической теорией и разработки по его заданию междисциплинарного проекта «Большой психологической энциклопедии», что стало всесторонне обсуждаться на секции «Психология творчества» Общества психологов (Семенов, 2014; Алексеев и др., 1982; Пономарев и др., 1973; Семенов, 1982).

Седьмое — **общепсихологическое** — направление связано с разворачиванием на рубеже 1980–1990-е гг. Я.А. Пономаревым и его научной школой (Л.Н. Алексеева, Е.П. Варламова, Ч.-М. Гаджиев, Т.В. Галкина, В.А. Елисеев, В.К. Зарецкий, Н.Н. Луковников, Н.А. Пастернак, Л.М. Попов, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков и др.) разнообразных теоретико-экспериментальных исследований в области общей, дифференциальной, возрастной, педагогической и практической психологии творчества и способностей. Обобщение достижений школы Я.А. Пономарева и воздействия его на современную психологию творчества представлено в ряде подготовленных им индивидуальных (1996) и коллективных монографий (1988, 1990), а также трудов, изданных под редакцией его учеников (Ушаков, 2006, 2011) и последователей (Семенов и др., 2011). В них показано воздействие Я.А. Пономарева на российские научные школы современной общей и прикладной психологии творчества, умственного развития, способностей и одаренности. Достижения Я.А. Пономарева в изучении креативного мышления, интуиции и психологии творчества в целом получили высокую оценку зарубежных специалистов (Ушаков, Валуева, 2006; Alexeev, Ponomarev, Semenov, 1985; Mattshaus, 1989).

Заключение

Обобщая всю научную деятельность Я.А. Пономарева по созданию такой новой общепсихологической области, как «психология творчества» подчеркнем, что ее в целом важно представить как многоуровневую систему. Исходный ее социокультурный уровень образуют проведенные в ИИЕиТ Я.А. Пономаревым по предложению М.Г. Ярошевского историко-научные изыскания в области зарождения и развития философско-

психологических исследований творчества в российской культуре и науке (что составило потом главу докторской диссертации Я.А. Пономарева) (Пономарев, 1971).

Базальный уровень составляют философско-гносеологические основания изучения Я.А. Пономаревым творчества, исходя из онтологии психического (Пономарев, 1964, 1967, 1983). Предложенный им структурно-уровневый подход к изучению взаимодействия теоретической и прикладной областей психологической науки был разработан Я.А. Пономаревым в ИП РАН в виде концепции методологии современной психологии (Пономарев, 2006).

Над этим методологическим уровнем надстраиваются: теоретический уровень концепции механизмов и закономерностей творчества (Пономарев, 1989) (1960, 1976), эмпирический уровень экспериментального исследования феноменологии (Пономарев, 1960) творчества, прикладной уровень прагматического использования достижений психологии творчества в социальной практике (Пономарев и др., 199) и институциональный уровень подготовки и развития специалистов по психологии творчества (1978–1996) посредством таких институций, как секция «психология творчества» Общества психологов и методологический семинар аспирантов ИП АН (Алексеев и др., 1982; Семенов, 2015б).

В своем главном методологическом труде Я.А. Пономарев обосновал положение, согласно которому: «Этапы развития центрального звена психологического механизма поведения человека в ситуациях решения нетворческих и творческих задач» составляют основу изучения фундаментально-прикладных проблем психологии (Пономарев, 2006). Достижения и изобретения Я.А. Пономарева в 1990-х гг. утвердили в истории науки его выдающийся вклад в философию и гносеологию, общую и прикладную когнитивную психологию мышления, продуктивную педагогику и техническое изобретательство, в системную методологию познания психики как активности, интуиции и творчества (Алексеев и др., 1995; Аникина и др., 2001; Журавлев, Галкина, 2015; Семенов, 2023; Ушаков, Валуева, 2006; Mattshaus, 1989).

Заложенные Я.А. Пономаревым традиции в изучении психологии творчества продолжают дочерние научные школы, основанные его учениками и последователями: под руководством Л.М. Попова исследуются проблемы творческой самостоятельности развития личности, И.Н. Семенова — психология рефлексивности творческого мышления и его развитие в инновационном образовании,

С.Ю. Степанова — акмеология профессионально-творческой культуры управленцев, Д.В. Ушакова — психология развития интеллекта и одаренности, Ч.-М. Гаджиева — организационная психология развития технического изобретательства при коллективном решении творческих проблем.

При этом данные школы активно взаимодействуют (Растянников и др., 2002; Ушаков, 2006, 2011) в современном человекознании на базе углуб-

ления теоретико-методологического наследия Я.А. Пономарева при перспективном системно-психологическом изучении и развитии продуктивного мышления, рефлексии и способностей личности — как компонентов ее когнитивного потенциала и человеческого капитала — в процессе профессиональной творческой деятельности (Пономарев, 1991; Семенов, 2021).

Литература:

- Алексеев Н.Г., Пономарев Я.А., Семенов И.Н. Психологические исследования творчества // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 3. С. 153–160.
- Алексеев Н.Г., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Мысли о мыслях / Т. 1: Рефлексивное мышление и творчество / под ред. И.С. Ладенко, В.В. Давыдова, И.Н. Семенова. Новосибирск: НГУ, 1995.
- Аникина В.Г., Коваль Н.А., Семенов И.Н. Исследование экзистенциальной рефлексии в проблемно-конфликтных ситуациях. Тамбов: ТГУ, 2001.
- Анцыферова Л.И. Роль анализа в процессе решения творческих задач // Тезисы докладов на Совещании по вопросам психологии познания / под ред. С.Л. Рубинштейна. М.: Институт философии АН СССР. Изд-во АН СССР, 1957. С. 95–111.
- Артамонов В.И. Психология от первого лица: 14 бесед с российскими учеными. М. Академия, 2003.
- Бершацкий Г.Н., Семенов И.Н. Концептуальные модели интуиции и рефлексии в структуре творческого мышления и их апробирование в управлении // Рефлексивно-организационные проблемы формирования мышления и личности в образовании и управлении. / Отв. ред. И.Н. Семенов, Т.Г. Болдина. М.: ИРПТиГО, 2003. С. 78–85.
- Гальперин П.Я., Данилова В.Л. Воспитание систематического мышления в процессе решения творческих задач // Вопросы психологии. 1980. № 1. С. 31–38.
- Давыдов В.В., Пономарев Я.А., Эльконин Д.Б. Возрастные возможности усвоения знаний / под ред. Д.Б. Эльконина, В.В. Давыдова. М. Просвещение. 1966.
- Деркач А.А., Семенов И.Н., Балаева А.В. Рефлексивная акмеология творческой индивидуальности. М.: РАГС, 2005.
- Журавлев А.Л., Галкина Т.В. Роль теории Я.А. Пономарева в развитии гуманитарных наук (к 95-летию со дня рождения ученого) // Наука. Культура. Общество. 2015. № 3. С. 5–19.
- Леонтьев А.Н., Пономарев Я.А., Гиппенрейтер Ю.Б. Опыт экспериментального исследования творческого мышления // Общая психология: Мышление. Хрестоматия: Психология мышления. М. МГУ. 1981. С. 269–280.
- Макурова А.В. Развитие И.Н. Семеновым рефлексивной психологии: от исследований мышления к формированию научной школы (обзор по материалам книги В. Маттеуса, Gottingen, 1988) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 1–2. С. 22–56.
- Пономарев Я.А. О взаимодействии и развитии (в связи с исследованием взаимодействия познающего субъекта с познаваемым объектом) // Доклады АПН РСФСР. 1959. № 1. С. 73–78.
- Пономарев Я.А. Психология творческого мышления / отв. ред. А.Н. Леонтьев. М. Изд-во АПН РСФСР. 1960.
- Пономарев Я.А. Проблема идеального // Вопросы философии. 1964. № 8. С. 59–68.
- Пономарев Я.А. Психика // Философская энциклопедия. М.: СЭ, 1967. Т. 4. С. 414–417.
- Пономарев Я.А. Знания, мышление и умственное развитие. Москва. Просвещение, 1967.
- Пономарев Я.А. Психологическое моделирование научного творчества // Научное творчество / отв. ред. М.Г. Ярошевский. М. Наука. 1969. С. 309–340.
- Пономарев Я.А. Развитие проблем научного творчества в советской психологии // Проблемы научного творчества в современной психологии / под ред. М.Г. Ярошевского. М. Наука. 1971. С. 46–150.
- Пономарев Я.А. Психология и педагогика творчества. М. Педагогика, 1976.
- Пономарев Я.А. Методологическое введение в психологию. М. Наука, 1983.
- Пономарев Я.А. Закон в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии / отв. ред. Л.И. Анцыферова. М., 1989. С. 187–198.
- Пономарев Я.А. Исследование творческого потенциала человека // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 1. С. 3–11.

- Пономарев Я.А. О предмете системного подхода и степени его развития (на примере психологии творчества) // Психология творчества: Школа Я.А. Пономарева / под ред. Д.В. Ушакова. М.: ИП РАН, 2006. С. 277–283.
- Пономарев Я.А. К вопросу о психологических механизмах взаимоотношения чувственного и логического познания [1957] // Психика и интуиция [1967]: Неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / ред.-сост.: А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. М., 2010. С. 212–221.
- Пономарев Я.А. Психология творчества [1976] // Современные исследования интеллекта и творчества / отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, М.А. Холодная. М. ИП РАН. 2015. С. 431–527.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Богоявленская Д.Б. Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. Коллективная монография / под ред. Я.А. Пономарева. М.: Наука, 1990.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Голубева Э.А. Психолого-педагогические аспекты развития творчества и рефлексии / отв. ред. Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов. М.: Философское общество. 1988.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Зарецкий В.К. Исследование проблем психологии творчества: коллективная монография / под ред. Я.А. Пономарева. М. Наука. 1973.
- Пономарев Я.А., Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Философские проблемы педагогики и творчества // Информационный бюллетень Философского общества СССР. 1989. № 1(76). С. 57–65.
- Пономарев Я.А., Тухтин В.С. Отражение как свойство материи // Современные проблемы познания диалектического материализма. М. Мысль, 1970. С. 248–325.
- Савенков А.И. Педагогические основы развития продуктивного мышления одарённых детей. Автореферат дисс...доктора пед. наук. М.: МПГУ, 1997.
- Семенов И.Н. Опыт экспериментального моделирования интеллектуально-личностных аспектов творческой деятельности // Материалы IV съезда Общества психологов. Тбилиси. Мерцнеба. 1971. С. 483–484.
- Семенов И.Н. Методологические проблемы системного изучения организации мыслительной деятельности // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1982. С. 301–319.
- Семенов И.Н. Проблемы рефлексивной психологии решения творческих задач. М.: НИИОПП АПН СССР. 1990.
- Семенов И.Н. Философия креативизации образования и взаимодействие интуитивистики и рефлексии в психологии творчества Я.А. Пономарева // Духовность и рефлексивность в становлении профессионала / Под ред. Н.А. Коваль, И.Н. Семенова. М.-Тамбов. ТГУ, 1997. С. 55–63.
- Семенов И.Н. Роль сотрудничества Б.Ф. Ломова и Я.А. Пономарева в институализации психологии творчества // История отечественной и мировой психологической мысли: постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. М.: ИП РАН. 2006. С. 417–420.
- Семенов И.Н. Алексеев Никита Глебович. Зиновьев Александр Александрович. Ладенко Иосиф Семенович. Пономарев Яков Александрович. Семенов Игорь Никитович. Шеварев Петр Алексеевич // ММК в лицах. М.: Наследие ММК, 2007.
- Семенов И.Н. Системодеятельностная методология и рефлексивная психология мышления. Монография. Ногинск. Аналитика Родис, 2014.
- Семенов И.Н. Взаимодействие Я.А. Пономарева и М.Г. Ярошевского в развитии психологии творчества и рефлексии // Психологический журнал. 2015а. Т. 36. № 6. С. 45–54.
- Семенов И.Н. К 130-летию Общества психологов и 95-летию со дня рождения Я.А. Пономарева: обзор развития секции «Психология творчества» // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015б. № 6. С. 29–68.
- Семенов И.Н. Вклад А.Н. Леонтьева в развитие психологии мышления, инженерной психологии и эргономики // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2018. № 3. С. 3–20.
- Семенов И.Н. Генерация и социализация субъектов научно-творческой деятельности посредством рефлексивно-психологического изучения развития человеческого капитала. // Известия РАО. 2021. № 4. С. 155–170.
- Семенов И.Н. Развитие научного творчества в системе коммуникативно-познавательных отношений, определяющих продуктивность культурно-созидающей деятельности. // Известия РАО. 2022. № 1. С. 154–177.
- Семенов И.Н. История и теория рефлексивной психологии творчества и педагогики развития человеческого капитала // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: ИП РАН, 2023. С. 306–317.
- Семенов И.Н., Водопьянов Д.А. Рефлексивная психология развития педагогической психологии планомерного формирования умственных действий, творческого мышления и профессиональной подго-

- товки психологов и педагогов (К юбилеям 100-летия Н. Ф. Талызиной и 120-летия П. Я. Гальперина) // Известия РАО. 2023. № 2. С. 187–215.
- Семенов И. Н., Калашников И. Г. История когнитивной и метакогнитивной психологии рефлексивного развития творчества. Учебно-метод. пособие. М.: МГПУ, 2024.
- Семенов-Истрин И. Н. Портреты в сонетах русских поэтов. М. 2025.
- Устройство для психологических исследований: а. с. SU1544371 A1, 23.02.1990 / А. П. Долгов, В. В. Мухортов, Я. А. Пономарев. — № 4427306; заявл. 16.5.1988.
- Ушаков Д. В., Валуева Е. А. Параллельные открытия в отечественной и зарубежной психологии: пример интуиции и имплицитного научения // Обзор российской психологии в регионах страны и в мире. М. 2006. С. 32–44.
- Alexejev N. G., Ponomarev J. A., Semenov I. N. Proceedings of the First Finnish-Soviet Symposium on Creativity. / Ed. Ponomarev J. A., Saarnen A. Helsinki. 1985.
- Mattshaus W. Sowjetische Denkpsychologie. Gottingen: Verlag fur Psychologie. Gottingen, Toronto, Zurich. 1988. (Рецензия.: Семенов И. Н. Современная советская психология мышления: панорама фундаментальных достижений // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 6. С. 160–162).

**REFLECTION ON THE LIFE OF YA. A. PONOMAREV
AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF HIS METHODOLOGY
FOR THE STUDY OF CREATIVITY AND SPIRITUALITY
(ON THE 105TH ANNIVERSARY OF THE PHILOSOPHER-PSYCHOLOGIST)**

© Igor N. Semenov

Doctor of Psychology, Professor, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia
i_samenov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6689-448X

The article examines the systemic methodology of Ya. A. Ponomarev, its formation and implementation in general and applied psychology, as well as its prospects for development in the study of creativity. A periodization of the stages and a differentiation of the thematic directions of Ya. A. Ponomarev's creativity are proposed, considering their socio-existential conditioning of his personal and professional growth from reflexive personological positions. For the first time, Ya. A. Ponomarev's self-reflection on his life-creation is characterized in the context of the further development of modern psychology.

Keywords: psychology methodology, productive thinking, mental development, scientific creativity, intuition, reflection, cognitivism, socio-existential determination, reflexivity of subject development

REFERENCES

- Alekseev N. G., Ponomarev Ya. A., Semenov I. N. (1982). Psychological Studies of Creativity // Psychological Journal. V. 3. № 3. P. 153–160.
- Alekseev N. G., Semenov I. N., Stepanov S. Yu. (1995). Thoughts about Thoughts. Vol. 1: Reflexive Thinking and Creativity. Ed. by I. S. Ladenko, V. V. Davydov and I. N. Semenov. Novosibirsk: NSU.
- Anikina V. G., Koval N. A., Semenov I. N. (2001). A Study of Existential Reflection in Problem-Conflict Situations. Tambov: TSU.
- Antsiferova L. I. (1957). The Role of Analysis in the Process of Solving Creative Problems // Abstracts of Papers at the Meeting on the Psychology of Cognition / Ed. S. L. Rubinstein. Moscow: Institute of Philosophy, USSR Academy of Sciences. Publishing House of the USSR Academy of Sciences. P. 95–111.
- Artamonov V. I. (2003). First-Person Psychology: 14 Conversations with Russian Scientists. Moscow: Academy.
- Bershatsky G. N., Semenov I. N. (2003). Conceptual Models of Intuition and Reflection in the Structure of Creative Thinking and Their Testing in Management // Reflexive-Organizational Problems of Thinking and Personality Development in Education and Management / Ed. I. N. Semenov, T. G. Boldina. Moscow: IRPTiGO. P. 78–85.
- Galperin P. Ya., Danilova V. L. (1980). Fostering Systematic Thinking in the Process of Solving Creative Problems // Voprosy psichologii. № 1. P. 31–38.

- Davydov V.V., Ponomarev Ya.A., Elkonin D.B.* (1966). Age-Related Possibilities of Knowledge Acquisition / edited by D.B. Elkonin, V.V. Davydov. Moscow: Prosveshchenie.
- Derkach A.A., Semenov I.N., Balaeva A.V.* (2005). Reflexive Acmeology of Creative Individuality. Moscow: RAGS.
- Zhuravlev A.L., Galkina T.V.* (2015). The Role of Ya. A. Ponomarev's Theory in the Development of the Humanities (on the 95th Anniversary of the Scientist's Birth) // Science. Culture. Society. № 3. P. 5–19.
- Leontiev A.N., Ponomarev Ya.A., Gippenreiter Yu.B.* (1981). An Experimental Study of Creative Thinking. General Psychology: Thinking. Reader: Psychology of Thinking. Moscow: Moscow State University. P. 269–280.
- Makurova A.V.* (2015). The Development of Reflexive Psychology by I.N. Semenov: From Research on Thinking to the Formation of a Scientific School (a review based on W. Matthaus's book, Göttingen, 1988) // Psychology. Historical and Critical Reviews and Contemporary Research. № 1–2. P. 22–56.
- Ponomarev Ya.A.* (1959). On Interaction and Development (in Connection with the Study of the Interaction of the Knowing Subject with the Known Object) // Reports of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR. № 1. P. 73–78.
- Ponomarev Ya.A.* (1960). Psychology of Creative Thinking / Ed. A.N. Leontiev. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR.
- Ponomarev Ya.A.* (1964). The Problem of the Ideal // Problems of Philosophy. № 8. P. 59–68.
- Ponomarev Ya.A.* (1967). Psyche // Philosophical Encyclopedia. Moscow: SE. V. 4. P. 414–417.
- Ponomarev Ya.A.* (1967). Knowledge, Thinking, and Mental Development. Moscow: Prosveshchenie.
- Ponomarev Ya.A.* (1969). Psychological Modeling of Scientific Creativity // Scientific Creativity / Ed. M.G. Yaroshevsky. Moscow: Nauka. P. 309–340.
- Ponomarev Ya.A.* (1971). Development of Scientific Creativity Problems in Soviet Psychology // Problems of Scientific Creativity in Modern Psychology, edited by M.G. Yaroshevsky. Moscow: Nauka. P. 46–150.
- Ponomarev Ya.A.* (1976). Psychology and Pedagogy of Creativity. Moscow: Pedagogy.
- Ponomarev Ya.A.* (1983). Methodological Introduction to Psychology. Moscow: Nauka.
- Ponomarev Ya.A.* (1989). Law in Psychology. Categories of Materialistic Dialectics in Psychology, edited by L.I. Antsyferova. Moscow. P. 187–198.
- Ponomarev Ya.A.* (2006). A Study of Human Creative Potential // Psychological Journal. 1991. V. 12. № 1. pp. 3–11. On the Subject of the Systems Approach and the Degree of its Development (Based on the Psychology of Creativity) // Psychology of Creativity: Ya. A. Ponomarev's School / Ed. by D.V. Ushakov. Moscow: IP RAS. P. 277–283.
- Ponomarev Ya.A.* (2010). On the Question of Psychological Mechanisms of the Relationship between Sensory and Logical Cognition [1957] // Psyche and Intuition [1967]: Unpublished Materials, Poems, Drawings, and Photographs / Ed. by A.L. Zhuravlev, T.V. Galkina. Moscow. P. 212–221.
- Ponomarev Ya.A.* (2015). Psychology of Creativity [1976] // Modern Studies of Intelligence and Creativity / Ed. by A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, M.A. Kholodnaya. Moscow: IP RAS. P. 431–527.
- Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Bogoyavlenskaya D.B.* (1990). Psychology of Creativity: General, Differential, Applied. Collective monograph / Ed. by Ya. A. Ponomarev. Moscow: Nauka.
- Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Golubeva E.A.* (1988). Psychological and Pedagogical Aspects of the Development of Creativity and Reflection / Ed. by Ya. A. Ponomarev, I.N. Semenov, S.Yu. Stepanov. Moscow: Philosophical Society.
- Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Zaretsky V.K.* (1973). Research of Problems of the Psychology of Creativity: collective monograph / Ed. by Ya. A. Ponomarev. Moscow: Nauka.
- Ponomarev Ya.A., Semenov I.N., Stepanov S. Yu.* (1989). Philosophical Problems of Pedagogy and Creativity // Information Bulletin of the Philosophical Society of the USSR. № 1(76). P. 57–65.
- Ponomarev Ya.A., Tyukhtin V.S.* (1970). Reflection as a Property of Matter // Modern Problems of Understanding Dialectical Materialism. Moscow: Mysl. P. 248–325.
- Savenkov A.I.* (1997). Pedagogical Foundations of Developing Productive Thinking in Gifted Children. Abstract of a Doctor of Pedagogical Sciences Dissertation. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
- Semenov I.N.* (1971). Experimental Modeling of the Intellectual and Personal Aspects of Creative Activity // Proceedings of the 1st Congress of the Society of Psychologists. Tbilisi: Mertsnieba. P. 483–484.
- Semenov I.N.* (1982). Methodological Problems of a Systemic Study of the Organization of Mental Activity // Systemic Research. Methodological Problems. Moscow: Nauka. P. 301–319.

- Semenov I.N.* (1990). Problems of Reflexive Psychology of Creative Problem Solving. Moscow: Research Institute of Psychologists and Pedagogical Problems of the USSR Academy of Pedagogical Sciences.
- Semenov I.N.* (1997). Philosophy of Creativity in Education and the Interaction of Intuitionism and Reflexivity in the Psychology of Creativity by Ya.A. Ponomareva // Spirituality and Reflexivity in the Development of a Professional / Ed. N.A. Koval, I.N. Semenov. Moscow-Tambov. TSU. P. 55–63.
- Semenov I.N.* (2006). The Role of B.F. Lomov and Ya.A. Ponomarev's Collaboration in the Institutionalization of the Psychology of Creativity // History of Russian and World Psychological Thought: Comprehending the Past, Understanding the Present, and Foreseeing the Future. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Pp. 417–420.
- Semenov I.N.* (2007). Alekseev Nikita Glebovich. Zinoviev Alexander Alexandrovich. Ladenko Iosaf Semenovich. Ponomarev Yakov Alexandrovich. Semenov Igor Nikitovich. Shevarev Petr Alekseevich // MMK in Persons. Moscow: MMK Heritage.
- Semenov I.N.* (2014). Systematic Activity Methodology and Reflexive Psychology of Thinking. Monograph. Noginsk. Analytics Rodis.
- Semenov I.N.* (2015a). The Interaction of Ya.A. Ponomarev and M.G. Yaroshevsky in the Development of the Psychology of Creativity and Reflection // Psychological Journal. V. 36. № 6. P. 45–54.
- Semenov I.N.* (2015b). On the 130th Anniversary of the Society of Psychologists and the 95th Anniversary of Ya.A. Ponomarev's Birth: A Review of the Development of the "Psychology of Creativity" Section // Psychology. Historical and Critical Reviews and Contemporary Research. № 6. P. 29–68.
- Semenov I.N.* (2018). The Contribution of A.N. Leontiev to the Development of the Psychology of Thinking, Engineering Psychology, and Ergonomics // Bulletin of Moscow University. Series 14: Psychology. № 3. P. 3–20.
- Semenov I.N.* (2021). Generation and Socialization of Subjects of Scientific and Creative Activity through a Reflexive-Psychological Study of Human Capital Development. // Izvestiya RAO. № 4. P. 155–170.
- Semenov I.N.* (2022). Development of Scientific Creativity in the System of Communicative and Cognitive Relationships that Determine the Productivity of Cultural and Creative Activity. // Izvestiya RAO. № 1. P. 154–177.
- Semenov I.N.* (2023). History and Theory of Reflexive Psychology of Creativity and Pedagogy of Human Capital Development // History of Domestic and World Psychological Thought: Know the Past, Analyze the Present, Predict the Future / Ed. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Oleinik. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. P. 306–317.
- Semenov I.N., Vodopyanov D.A.* (2023). Reflexive Psychology of the Development of Educational Psychology of the Systematic Formation of Mental Actions, Creative Thinking, and Professional Training of Psychologists and Teachers (On the Anniversaries of the 100th Anniversary of N.F. Talyzina and the 120th Anniversary of P.Ya. Galperin) // Izvestiya RAO. № 2. P. 187–215.
- Semenov I.N., Kalashnikov I.G.* (2024). History of Cognitive and Metacognitive Psychology of the Reflexive Development of Creativity. Study Guide. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
- Semenov-Istrin I.N.* (2025). Portraits in Sonnets of Russian Poets. Moscow.
- Device for psychological research: a. c. SU1544371 A1, 23.02.1990 / A.P. Dolgov, V.V. Mukhortov, Ya.A. Ponomarev. — No. 4427306; declared. 16.5.1988.
- Ushakov D.V., Valueva E.A.* (2006). Parallel discoveries in Russian and foreign psychology: an example of intuition and implicit learning // Review of Russian psychology in the regions of the country and in the world. Moscow. P. 32–44.
- Alexeev N.G., Ponomarev Ya.A., Semenov I.N.* (1985). Proceedings of the First Finnish-Soviet Symposium on Creativity. / Ed. Ponomarev Ya.A., Saarnen A. Helsinki.
- Mattshaus W.* (1988). Sowjetische Denkpsychologie. Gottingen: Verlag fur Psychologie. Gottingen, Toronto, Zurich. (Review: Semenov I.N. Modern Soviet Psychology of Thinking: A Panorama of Fundamental Achievements // Psychological Journal. 1989. V. 10. № 6. P. 160–162).